

ПУЛЕМЕТНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе ¹⁾).

Весною 1901 года мы сформировали пять пулеметных ротъ по 8 пулеметовъ; одну при 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригадѣ, а остальные при 4-й, 6-й, 8-й и 16-й пѣхотныхъ дивизіяхъ, въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Роты были сформированы въ видѣ опыта на три года, для того, чтобы затѣмъ рѣшить, что лучше, имѣть ли восьми пулеметныя роты, приданныя дивизіямъ, или двухпулеметныя команды, приданныя полкамъ.

Двѣ изъ ротъ (4 и 8 дивиз.) были подчинены командирамъ полковъ, а другія двѣ (6 и 16 див.), начальникамъ штабовъ дивизій, для того, чтобы рѣшить, какой видъ подчиненности окажется лучшимъ.

Штатъ роты былъ: военнаго времени 5 офицеровъ, 98 нижнихъ чиновъ и 36 лошадей; мирнаго—4 офицера, 75 нижнихъ чиновъ и 20 лошадей. Въ мирное время запряжены были всѣ 8 пулеметовъ и 4 патронныхъ двуколки.

Лошадей роты получили очень хорошихъ изъ числа закупленныхъ для частей, которыя предполагалось отправить на театръ военныхъ дѣйствій.

¹⁾ См. № 6 «Воен. Сб.» 1909 г.

Роты эти являлись какъ бы общедивизионнымъ средствомъ и, въ этомъ видѣ были похожи на тѣ пулеметныя отдѣленія, которыя въ то время только что сформировала Германія, изъ которыхъ нѣкоторыя были въ Восточной Пруссіи, при I и XVII корпусахъ.

Пулеметовъ полевого типа у насъ еще не было; поэтому ротамъ даны были пулеметы на колесныхъ лафетахъ, съ высокими щитами, типа, бывшаго въ крѣпостяхъ; но, вмѣсто ручной тяги, ихъ приспособили для перевозки въ одну лошадь въ пѣше-горный передокъ (видъ оглобелъ), прежнихъ горныхъ орудій. Прислуга была вся пѣшая и запряженный пулеметъ велъ пѣшій вожатый. Малая подвижность, громоздкость системы и трудность укрыть пулеметъ съ высокимъ щитомъ, были очевидны для всѣхъ. Вскорѣ, первый изъ этихъ недостатковъ попробовали исправить приспособленіемъ пулемета къ патронной двуколкѣ, обративъ ее въ запряженную пару. Такая запряжка существуетъ и до настоящаго времени въ ѣздящихъ пулеметныхъ командахъ. Къ запряжкѣ приспособили испанскую упряжь, хотя и имѣющую большое неудобство и требующую подбора одинаковыхъ лошадей по росту и темпераменту, но единственно примѣнимую при томъ большомъ вѣсѣ, который приходится на лошадь въ двуколкѣ, возящей кромѣ пулемета и большой запасъ патроновъ и 4 человекъ (при посаженной прислугѣ), такъ какъ при испанской запряжкѣ, давленіе на грудь лошади ослабляется переносомъ части давленія на крестецъ лошади.

Вновь сформированныя роты являлись совершенно новыми частями, въ которыхъ пришлось выработать все наново, даже уставы и наставленіе для стрѣльбы. Литература того времени давала очень мало того, что могло бы имѣть руководящее значеніе. Командиры ротъ и офицеры были вездѣ подобраны отлично; въ ротахъ началась серьезная, интеллигентная работа и, роты, сразу же, были поставлены отлично. Хотя, въ каждой ротѣ, шли работы по своему, но, благодаря тому, что роты были въ одномъ округѣ, квартировали недалеко другъ отъ друга, имѣли случай сталкиваться другъ съ другомъ на подвижныхъ сборахъ и маневрахъ, между ними началось общеніе, дружба, обмѣнъ тѣмъ, что гдѣ выработывалось и можно сказать, что та, для всѣхъ замѣтная, дружба между работающими по пулеметному дѣлу, которая существуетъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ теперь, зародилась еще тогда, когда работавшимъ надъ пулеметнымъ дѣломъ пришлось быть въ настоящемъ смыслѣ слова пионерами этого дѣла у насъ.

Въ первый же годъ сформированія ротъ, ихъ объѣхалъ спеціалистъ-техникъ, представитель фирмы Виккерсъ, который осмотрѣлъ матеріальную часть и далъ много полезныхъ совѣтовъ по своей специальности, а затѣмъ, поздно осенью роты были, по распоряженію военнаго министра, осмотрѣны генераль-маіоромъ Нищенковымъ, только что вернувшимся изъ китайскаго похода, гдѣ пулеметамъ пришлось имѣть извѣстное примѣненіе. На этомъ смотру роты были осмотрѣны всесторонне и имъ было дано много полезныхъ совѣтовъ и указаній практическаго сорта, которые сильно объединили дѣло и помогли во многомъ и особенно въ должной постановкѣ стрѣльбы и подготовкѣ къ ней.

Въ этихъ четырехъ ротахъ было разработано много вопросовъ бытового, денежнаго, хозяйственнаго и учебнаго характера; кромѣ того, въ нихъ, при томъ, что они участвовали въ трехъ лагерныхъ сборахъ, трехъ подвижныхъ сборахъ и на большихъ маневрахъ, было испытано и обсуждено многое, относящееся до тактическаго примѣненія пулеметовъ; хотя, надо сказать, что громоздкость и малоподвижность системы, а отчасти и господствовавшее въ то время мнѣніе, что пулеметь—это оружіе только ближняго боя, что-то вродѣ лишь противуштурмоваго средства и средства почти исключительно оборонительнаго боя, заслоняли собою идею относительно активной роли пулеметовъ въ бою.

Инспекція стрѣлковой части интересовалась постановкою дѣла; инспектировавшія стрѣльбу лица осматривали стрѣльбу и изъ пулеметовъ и въ одномъ изъ отчетовъ объ осмотрѣ стрѣлковой части были сдѣланы и нѣкоторыя указанія по этой части.

Офицерская школа въ то время еще не была привлечена служить разсадникомъ свѣдѣній по пулеметнымъ вопросамъ.

Хотя въ новомъ пулеметномъ дѣлѣ сразу же явилось много вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ требовало работы разныхъ вѣдомствъ и вызывало надобность въ объединеніи этихъ работъ; но это не было рѣзко замѣтно, такъ какъ роты рѣшали все, что нужно было сами и существованіе ротъ въ одномъ округѣ, при внимательномъ къ нимъ отношеніи начальства, облегчало дѣло.

Война съ Японіей началась какъ разъ тогда, когда окончился трехлѣтній опытъ и роты еще не были ни расформированы, ни перестроены и всѣ работавшіе надъ ними были на лицо и когда роты были въ прекрасномъ состояніи. Къ этому времени у насъ хотя еще не было окончательно установлено производство на своихъ заводахъ пулеметовъ, но нѣкоторые предметы матеріальной

части уже вырабатывались у себя дома, и постепенно накопился известный запасъ пулеметовъ, хотя все еще и прежняго крѣпостнаго типа и на тѣхъ же колесныхъ лафетахъ съ высокимъ щитомъ.

Въ первомъ бою, подъ Тюренченомъ, рота 3-й Вост.-Сиб. дивизіи показала себя прекрасно. Она здѣсь погибла славною смертью.

Насколько только можно было быстро мы приспособили пулеметы остальныхъ четырехъ ротъ къ перевозкѣ ихъ при помощи двуколокъ и отправили ихъ, хотя и въ сильно уменьшенномъ составѣ, но съ ихъ прекрасными командирами ротъ и офицерами, и съ отлично обученными унтеръ-офицерами, на театръ военныхъ дѣйствій. Они показали себя также отлично и подъ Ляояномъ, и въ Шахейскихъ бояхъ, и подъ Мукденомъ.

Вскорѣ потомъ мы сформировали двѣ вьючныхъ роты и отправили ихъ тоже на войну. Пулеметы были тѣ же, но на треногахъ. Вьючныя сѣдла и самая вьючка были принятаго въ Швейцаріи образца, но наши роты имѣли не конную, а пѣшую прислугу.

Въ сформированіи и подготовкѣ этихъ ротъ, а также всѣхъ послѣдующихъ, какъ отправленныхъ на войну, такъ не отправленныхъ, приняла широкое участіе Офицерская стрѣлковая школа.

Въ виду того, что предполагалось сформировать цѣлый рядъ пулеметныхъ ротъ, ѣздящихъ и вьючныхъ, въ Главномъ Штабѣ было выработано новое положеніе о пулеметныхъ ротахъ (прик. по в. в. 1904 г. № 552) и новый штатъ ѣздящихъ и вьючныхъ пулеметныхъ ротъ, причемъ было принято во вниманіе все то, что далъ опытъ существованія бывшихъ четырехъ опытныхъ ротъ.

По новому положенію каждая пѣхотная дивизія и каждая стрѣлковая бригада получаетъ свою пулеметную роту, которая въ боевомъ отношеніи составляетъ общедивизионное средство, принимаемое по указанію начальника дивизіи; но для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей и для обезпеченія строевой подготовки, рота прикомандировывается къ одному изъ полковъ дивизіи, по указанію начальника дивизіи. Командиръ пулеметной роты избирается начальникомъ дивизіи изъ достойнѣйшихъ ротныхъ командировъ или кандидатовъ на роту, наиболѣе опытныхъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ и на этой должности они могли быть производимы въ подполковники. Они получали содержаніе ротнаго командира. Новобранцами пулеметныя роты комплектуются непосредственно, изъ людей грамотныхъ, съ хорошимъ зрѣніемъ. Лошади пополняются на основаніяхъ, одинаковыхъ съ строевыми частями артилеріи.

По мѣрѣ того, какъ у насъ оказывались готовыми пулеметы съ ихъ приспособленіями для перевозки, мы формировали тотчасъ же пулеметныя роты и отправляли ихъ на театръ; рядомъ съ этимъ было сформировано и много ротъ не попавшихъ на войну.

Вездѣ подборъ ротныхъ командировъ былъ отличный. Всѣ они получили подготовку въ Офицерской стрѣлковой школѣ, подъ руководствомъ полковника Филатова, отличнаго знатока дѣла. И вотъ, тутъ-то школа сыграла роль рассадника пулеметнаго дѣла въ войскахъ. Ея дѣятельность въ періодъ войны была прямо изумительная. Она за одинъ 1905 годъ обучила пулеметному дѣлу 495 офицеровъ и 2,320 нижнихъ чиновъ кадровъ 44 пулеметныхъ ротъ, не имѣя еще сама вполне устроеннаго ружейнаго полигона, не прекращая текущую дѣятельность въ качествѣ школы, вырабатывая попутно уставы и все то, чѣмъ надо было снабдить пулеметныя роты, рѣшая массу вопросовъ, вызывавшихся этимъ новымъ дѣломъ, принимая пулеметы и испытывая ихъ, устраивая ружейный полигонъ и все это было сдѣлано не имѣя ни особой опытной части, ни особаго дополнительнаго персонала, тѣмъ же обычнымъ составомъ школы.

Затѣмъ, когда мы узнали про удачные опыты съ ружьями-пулеметами Мадсена, принятыми только еще въ Датской кавалеріи, мы, тотчасъ же, сдѣлали опыты съ ними, сформировали 31 кавалерійскую пулеметную команду, и отправили ихъ на театръ военныхъ дѣйствій. Формированіе командъ, обученіе ихъ, испытаніе ружья-пулемета, составленіе описанія его, и самый приемъ ружей-пулеметовъ выполняла та же школа, трудомъ тѣхъ же работниковъ.

Роты наши, отправленныя на театръ (кромя первыхъ четырехъ) прибыли лишь къ Мукденскимъ боямъ. Онѣ также дѣйствовали отлично. Ружья-пулеметы получили также хорошій боевой опытъ (объ нихъ будетъ упомянуто ниже).

Вспоминая прошлое, необходимо припомнить, что въ то время техника въ пулеметномъ дѣлѣ далеко не давала всего того, что даетъ теперь; что мы встрѣчали огромное стѣсненіе въ томъ, что многое должны были получать изъ заграницы; что цѣны на все непомерно поднялись; что мы должны были считаться съ вопросомъ нейтралитета, а отчасти и съ революціонной пропагандой, въ данномъ случаѣ много мѣшавшей успѣху выполненія заказа. И нужно удивляться нашей энергіи и силѣ работы во всемъ томъ, что касается пулеметнаго дѣла, и нужно, съ особымъ уваженіемъ, отне-

стись ко всѣмъ тѣмъ, кто работалъ на пользу нашего пулеметнаго дѣла въ тяжелую пору жизни нашего отечества.

Японцамъ было тоже очень трудно въ этомъ отношеніи въ самомъ началѣ войны, такъ какъ у нихъ опытъ съ пулеметами былъ гораздо меньше нашего и на ихъ заводахъ не было ничего установлено. Тюренченскій бой, славная работа нашей пулеметной роты заставила японцевъ подумать о томъ, чтобы дать арміи возможно больше пулеметовъ и они сдѣлали все, что было можно. Въ этомъ отношеніи, имъ было легче работать.— Они взяли пулеметы съ флота, гдѣ ихъ имѣли много; сдѣлали насколько можно большіе заказы въ Америкѣ и заказы эти выполнялись безъ всякаго стѣсненія. Много пулеметовъ доставлено было имъ и изъ Европы.

Тѣ роты, которыя у насъ въ походѣ не отправились, были сформированы также отлично и сразу заработали вполне правильно. Благодаря заправкѣ, которая была имъ дана школою, обученіе службѣ при пулеметѣ и стрѣльба изъ него, вездѣ поставлены были очень хорошо и вездѣ умѣли личной инициативою рѣшать тѣ вопросы, которые почему либо нуждались въ ихъ установкѣ. Во многихъ ротахъ изобрѣталось или испытывалось кое что новое, полезное, совершенствовалась какая нибудь деталь, предлагалось что нибудь свое, для устраненія того или другого недостатка, или для облегченія постановки той или другой отрасли обученія.

Благодаря такой постановкѣ дѣла въ ротахъ, въ нашей арміи имѣется теперь очень большое число офицеровъ отлично знающихъ пулеметъ, его матеріальную часть, стрѣльбу и обученіе пулеметной части; всѣ они полюбили дѣло, продолжаютъ имъ интересоваться; многіе участвуютъ въ литературной работѣ по этой части. Они, если бы въ нихъ явилась надобность, окажутъ всегда огромную пользу этому дѣлу. Многіе изъ нихъ имѣютъ и большой боевой или походный опытъ.

За все это время, наше артиллерійское вѣдомство имѣло большой опытъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся матеріальной части производства пулеметовъ и все относящееся къ этому у насъ поставлено прекрасно и мы, не нуждаясь въ иностранной промышленности, можемъ заготовлять пулеметы у себя и имѣемъ ихъ теперь въ большомъ количествѣ. Штабъ-офицеры, осматривающіе оружіе, отлично ознакомлены съ матеріальной частью и наблюдаютъ за ея сохраненіемъ въ должномъ порядкѣ.

Школа съ ея ружейнымъ полигономъ продолжаетъ оказывать свое руководственное вліяніе, хотя она до настоящаго времени не

имѣть еще при себѣ, ни пулеметнаго отдѣла, ни опытной пулеметной части. Въ окружныхъ артилерійскихъ мастерскихъ исправленіе пулеметовъ поставлено хорошо. Послѣ долгихъ опытовъ мы остановились на прекрасной системѣ установки пулемета, которая даетъ возможность пулемету сопровождать пѣхоту всюду, не исключая и стрѣлковой цѣли и доставлять пулеметы и патроны, и волокомъ, и въ видѣ носилокъ, и тащить переползая; стрѣлять сидя и лежа. Станки эти имѣютъ отъемный щитъ, небольшой и легкій и, значительно лучше, чѣмъ установочныя приспособленія имѣющіяся у нашихъ сосѣдей и станки эти проектированы у насъ дома и мы ихъ изготовляемъ на своихъ заводахъ.

Въ 1906 году (приказъ по В. В. № 684) бывшія пулеметныя роты переформированы въ команды. По временному штату, команды четырехпулеметныя, приданы полкамъ пѣхотнымъ, резервнымъ и стрѣлковымъ и, такимъ образомъ, пулеметы сдѣлались органически связанными съ полками, необходимость чего признается, и людьми боевого опыта, и литературою.

Ближайшее наблюденіе за командами возлагается на одного изъ штабъ-офицеровъ части. Начальникъ команды избирается изъ числа офицеровъ наиболѣе способныхъ, въ чинѣ не ниже поручика, получаетъ столовыхъ денегъ 180 рублей. Лошади ремонтируются какъ обозныя.

Главная основная нужда нашего пулеметнаго дѣла заключается въ томъ, чтобы было такое учрежденіе, которое объединяло бы его и принимало бы всѣ мѣры къ тому, чтобы оно у насъ въ арміи было поставлено правильно.

Такое учрежденіе должно изучать пулеметное дѣло основательно и всесторонне.

Оно должно зорко слѣдить за литературою по этому дѣлу, за прогрессомъ его техники; за всѣмъ тѣмъ, что дѣлается, по этой части, за границею и не въ отношеніи лишь узко-техническомъ, а и за сторонами его, касающимися организаціи, постановки быта, обученія и тактическаго примѣненія, замѣчая своевременно все то, что полезно принять или испытать у насъ.

Учрежденіе это должно заботиться о томъ, чтобы работа всѣхъ вѣдомствъ, соприкасающихся съ разными сторонами пулеметнаго дѣла, получила должное направленіе; чтобы техническая сторона дѣла не расходилась съ тактическою.

Особенно оно должно заботиться о томъ, чтобы всѣ нововведенія были должнымъ образомъ испытаны; чтобы прежде, чѣмъ что либо давать войскамъ, это тщательно обсуждалось и разрабатывалось въ извѣстнаго рода опытныхъ частяхъ и учрежденіяхъ и чтобы части войскъ своевременно получали все, что имъ нужно, для изученія этой или другой стороны пулеметнаго дѣла и чтобы эти указанія, уставы, наставленія или инструкціи были современны и въ нихъ дѣлались бы своевременно измѣненія и дополненія.

Необходимость объединенія или обобщенія пулеметнаго дѣла чувствуется всѣми дѣятелями и тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ самому дѣлу поставленъ дѣятель.

Учрежденіе, на обязанность и отвѣтственность котораго будетъ возложено направленіе пулеметнаго дѣла, должно работать въ полной гармоніи съ войсками и въ такомъ духѣ, чтобы пулеметныя части ближе связывать съ войсками, а не отрывать ихъ во что-то особенное.

Оно не должно командовать пулеметными частями, а содѣйствовать къ правильной ихъ постановкѣ и къ тому, чтобы пулеметное дѣло правильно функционировало и совершенствовалось, соотвѣтственно съ ходомъ своего прогресса.

Оно должно дать все то, чтобы оно стало правильно; давать все то, чтобы оно направилось правильно и слѣдить за тѣмъ, такъ ли оно стоитъ, какъ нужно.

Какъ осуществить все это, дѣло высшихъ инстанцій. Это можетъ выразиться, или въ передачѣ всего дѣла въ руки генераль-инспектора пѣхоты, или въ созданіи особой инспекціи пулеметнаго дѣла, или въ возрожденіи упраздненной у насъ инспекціи стрѣлковой части въ войскахъ съ прибавленіемъ въ ея руки и пулеметнаго дѣла.

Послѣднее рѣшеніе, казалось бы, будетъ наиболѣе соотвѣтствующимъ. Возрожденіе инспекціи стрѣлковой части является весьма желательнымъ потому, что стрѣлковое дѣло теперь, болѣе чѣмъ когда либо, нуждается въ компетентномъ руководствѣ. Надо разобраться въ опытѣ войны, въ томъ, что онъ вызываетъ въ стрѣлковомъ обученіи. Является надобность разобраться въ вопросахъ объ автоматическомъ оружіи, о ружьяхъ-пулеметахъ, о новыхъ пуляхъ и проч. Сокращеніе сроковъ службы вызываетъ необходимость стрѣлковое образованіе и объемъ требованій въ этомъ дѣлѣ особенно строго согласовать съ прочими отдѣлами боевой подго-

товки. Современная боевая обстановка вызывает необходимость изучать стрельбу изъ за закрытаго расположенія и пр.

Нужна ли, или не нужна инспекція пѣхоты я разбирать не буду, а скажу только, что пока она не отвѣчаетъ намъ на назрѣвшіе стрѣлковые и, въ особенности, пулеметные вопросы и ихъ не объединяетъ. Достаточно сказать, что генераль-инспекторъ пѣхоты даже и не предсѣдательствуетъ въ оружейномъ отдѣлѣ артиллерійскаго комитета, что входило въ число обязанностей прежнихъ инспекторовъ стрѣлковой части въ войскахъ.

Нѣкоторые высказываютъ взглядъ, что слѣдуетъ создать особую инспекцію пулеметной части и даже имѣть окружныхъ пулеметныхъ инспекторовъ.

Конечно, съ созданиемъ особаго такого учрежденія, дѣло можетъ объединиться; но дѣло это не слѣдуетъ отрывать отъ обще-стрѣлковаго дѣла; такая постановка обойдется очень дорого и мы теперь можемъ и не найти должнаго числа необходимыхъ для этого лицъ; для такой инспекціи надо все создавать наново и нужно создавать особый опытный пулеметный полигонъ; иначе на имѣющемся оружейномъ будутъ распоряжаться два различныхъ учрежденія. Возрожденіе же стрѣлковой инспекціи не трудно и обойдется дешевле содержанія особой, мало для войскъ нужной, инспекціи пѣхоты; присоединеніе къ ней пулеметнаго дѣла тоже не трудно.

Какъ бы вопросъ ни рѣшился, но онъ очень важенъ и рѣшить его нужно именно теперь, при общей переустроительной работѣ; когда необходимо все то, что нужно для постановки должнымъ образомъ пулеметнаго дѣла, согласовать съ остальными работами разныхъ вѣдомствъ; когда мы еще далеко не развили всего того количества пулеметныхъ частей, которое рѣшили создать; когда только что еще начинаетъ у насъ налаживаться пулеметное дѣло въ кавалеріи, въ крѣпостной пѣхотѣ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ; когда накопилось много вопросовъ по пулеметному дѣлу, которые требуютъ разрѣшенія и, когда самое дѣло особенно сильно стало прогрессировать и нужно хорошо разобраться въ томъ матеріалѣ, который даетъ литература и сосѣднія государства.

Учрежденіе, на которое будетъ возложено давать должное направленіе пулеметному дѣлу, должно имѣть для этого должные средства и органы.

У насъ есть Офицерская стрѣлковая школа и оружейный полигонъ. Хотя школа и полигонъ даютъ намъ по пулеметной части все, что ихъ силы позволяютъ; но школѣ поставлены совершенно

другія задачи, а ружейному полигону приходится дѣлать много опытовъ по ружейной части и рѣшать много различнаго рода оружейно-техническихъ вопросовъ.

Нужно обоимъ этимъ учрежденіямъ дать должныя средства, чтобы они могли развить, въ полной мѣрѣ, то содѣйствіе, которое нужно войскамъ.

Они должны имѣть денежные средства для пріобрѣтенія всего новаго, что выходитъ въ пулеметномъ дѣлѣ. Школа должна имѣть особый пулеметный отдѣлъ и имѣть особыя опытные, или, какъ бы, образцовыя пулеметныя части всѣхъ видовъ, существующихъ у насъ организацій и именно на нихъ дѣлать опыты, испытывать нововведенія и выработать уставы, пособія и разныя руководства по обученію и проч.

Какъ бы великъ пулеметный отдѣлъ ни былъ, но при настоящемъ огромномъ развитіи пулеметныхъ частей у насъ немислимо пропускать черезъ этотъ отдѣлъ всю массу тѣхъ начальниковъ, которые должны быть знакомы съ пулеметнымъ дѣломъ. Будетъ совершенно достаточно, если бы при этомъ пулеметномъ отдѣлѣ былъ образованъ инструкціонный курсъ съ правильно и обдуманно выработанною програмою и чтобы черезъ этотъ курсъ были пропускаемы ежегодно по одному офицеру отъ дивизіи изъ числа начальниковъ пулеметныхъ командъ и по два унтеръ-офицера отъ команды. Они, окончивъ курсъ, могли бы передать въ свою дивизію все то новое, что они въ пулеметномъ дѣлѣ видѣли.

Затѣмъ школа будетъ, конечно, въ извѣстной мѣрѣ, ознакомлять съ пулеметнымъ дѣломъ офицеровъ перемѣннаго состава.

Ознакомленіе же съ пулеметнымъ дѣломъ высшихъ начальниковъ и всѣхъ штабъ-офицеровъ немислимо дѣлать при посредствѣ какого либо инструкціоннаго курса. Для этого нужно, кромѣ соответствующаго, по интеллигентности, выбора начальниковъ, выработать руководящія указанія по всему, что касается пулеметнаго дѣла и особенно по употребленію въ бою пулеметовъ и затѣмъ имѣть должный контроль за тѣмъ, чтобы дѣло было поставлено какъ слѣдуетъ и усваивалось.

Офицерская кавалерійская школа должна быть въ курсѣ кавалерійскаго пулеметнаго дѣла, слѣдить за нимъ, имѣть также опытыя пулеметныя части. Она должна составлять уставы и разнаго рода наставленія и указанія кавалерійскимъ пулеметнымъ частямъ; изучать все, что касается системъ перевозки, упряжки, вьючки и

пр. и тактическаго примѣненія пулеметовъ и ружей-пулеметовъ въ кавалеріи.

Весьма важенъ вопросъ о томъ, чтобы пулеметныя команды были въ рукахъ хорошихъ начальниковъ и это важно въ особенности теперь, когда штатъ малъ; когда пулеметное дѣло во многомъ еще не установилось, когда въ немъ многое еще не регламентировано и требуетъ интеллигентнаго труда хорошаго офицера; когда далеко не во всѣхъ частяхъ начальникъ команды можетъ получить должный совѣтъ, руководство или указаніе, въ особенности по вопросамъ, касающимся обученія людей и еще при томъ, что вслѣдствіе некомплекта офицеровъ во многихъ частяхъ рѣдко гдѣ удастся дать пулеметной командѣ такого младшаго офицера, котораго не пришлось бы отвлекать для какой нибудь посторонней работы въ полку.

Согласно статьи 4 Положенія о пулеметныхъ командахъ, «начальникъ команды избирается изъ числа наиболѣе способныхъ младшихъ офицеровъ, въ чинѣ, не ниже поручика, пользуется правами присвоенными начальнику учебной команды и получаетъ 180 руб. столовыхъ денегъ; онъ является непосредственно отвѣтственнымъ лицомъ за состояніе команды и конскій ея составъ».

Теперь является вопросъ, легко ли вездѣ найти такого офицера, изъ числа штабсъ-капитановъ или поручиковъ, при томъ, что офицеры, въ этихъ чинахъ, занимаютъ другія полковныя должности: адъютанта, казначея, командира нестроевой роты и что на эти должности они идутъ съ большею охотой, чѣмъ въ пулеметную команду, такъ какъ тамъ обстановка дѣятельности имъ болѣе знакома; въ пулеметной же командѣ дѣло очень сложно, для нихъ совершенно ново; приходится работать при очень трудныхъ условіяхъ и во многихъ частяхъ имъ трудно получить отъ кого либо авторитетное указаніе и помощь въ возникающихъ случаяхъ.

Если назначить начальникомъ пулеметной команды штабсъ-капитана, то ему можетъ скоро придтись получить строевую роту и ни одинъ командиръ полка никогда не задержитъ его въ пулеметной командѣ, такъ какъ рота связана съ болѣе высокимъ положеніемъ, съ чиномъ капитана, и большимъ окладомъ столовыхъ денегъ.

На самомъ дѣлѣ у насъ, въ настоящее время, командами завѣдываютъ большею частью младшіе поручики и даже подпоручики и въ ихъ составѣ происходятъ частыя перемѣны, что, конечно, отражается на дѣлѣ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ на должности начальниковъ командъ офицеры идутъ крайне не охотно и это, въ особенности, тамъ, гдѣ имъ приходится работать на мало подготовленной почвѣ; гдѣ почему либо они не видятъ поддержки свѣше или гдѣ возможны шероховатости съ хозяйственнымъ управленіемъ полка; а послѣднія легко возможны при томъ, что въ нашихъ законоположеніяхъ, касающихся хозяйственной части, не предусмотрѣно всего того, что нужно пулеметнымъ частямъ и много вопросовъ чисто хозяйственныхъ еще совершенно не разработаны.

Вопросъ объ обезпеченіи пулеметныхъ командъ хорошими офицерами настолько важенъ, что можно прямо сказать, что тамъ, гдѣ начальникъ хорошъ, тамъ и команда будетъ хороша и намъ надо сдѣлать все для того, чтобы у насъ начальники командъ были бы хороши; а это сдѣлать легко. Нужно сдѣлать должность начальника команды въ капитанскомъ чинѣ; дать окладъ столовыхъ денегъ равный ротному командиру, а самыя команды назвать не командами, а ротами. Тогда на должности командировъ пулеметныхъ ротъ вернется масса изъ тѣхъ отличныхъ бывшихъ командировъ пулеметныхъ ротъ, которые находятся и теперь въ полкахъ, на должностяхъ командировъ строевыхъ ротъ. Изъ нихъ многіе были съ пулеметными ротами въ походѣ и большинство получили отличную подготовку въ Офицерской стрѣлковой школѣ. Тамъ, гдѣ такихъ офицеровъ не окажется, всегда найдутся отличные офицеры, которые сумѣютъ поставить дѣло хорошо. При этой мѣрѣ у насъ будетъ обезпечено то, что командиры пулеметныхъ ротъ останутся въ своей должности сравнительно долгое время и въ числѣ штабъ-офицеровъ скоро будетъ много людей, отлично знающихъ пулеметное дѣло.

Повторяю, что мѣра эта—переформированіе пулеметныхъ командъ въ роты, обращеніе должности начальника команды въ капитанскую и увеличеніе столовыхъ денегъ до оклада ротнаго командира, вопросы крайне серьезные и на это нечего жалѣть денегъ. Нужно изыскать всѣ средства для разрѣшенія этого. Расходъ на это не настолько великъ, чтобы здѣсь являлась надобность останавливаться на полумѣрѣ. Этимъ расходомъ мы приобретаемъ огромный приходъ. Мы будемъ имѣть пулеметныя части сформированными, управляемыми и обучаемыми какъ слѣдуетъ.

Намъ нужно сдѣлать все для того, чтобы наши пулеметныя части были поставлены во всѣхъ отношеніяхъ отлично и наши пулеметы являлись бы грозною огневою силою.

Въ заграничныхъ арміяхъ на подготовку кадра, на обезпеченіе пулеметныхъ частей хорошими начальниками и на ихъ матеріальное обезпеченіе обращается должное вниманіе.

Въ Германіи, въ настоящее время, формируются пулеметныя роты 6-ти пулеметнаго состава, которыя будутъ при каждомъ полку. Эти роты рѣзко отличаются отъ бывшихъ до настоящаго времени 16-ти пѣхотныхъ пулеметныхъ отдѣленій. Послѣднія имѣютъ громоздкую систему перевозки пулеметовъ, лафеты запрягаются четверкой съ уносомъ и пулеметы могутъ двигаться съ посаженной прислугой. Въ будущемъ, эти отдѣленія будутъ переданы въ кавалерію и получать 6-ти конную запряжку. Новыя же пѣхотныя пулеметныя роты имѣютъ легкіе лафеты съ парной запряжкой, двигаются безъ посаженной прислуги; пулеметы облегченнаго типа Максима.

Командиры ротъ во всемъ приравнены къ командирамъ строевыхъ ротъ.

Такихъ ротъ теперь уже есть 50 и число ихъ будетъ увеличиваться.

Согласно пункта 3 Положенія «ближайшее наблюденіе за пулеметною командою, командиръ полка поручаетъ одному изъ штабъ-офицеровъ, которому, по отношенію пулеметной команды, присваиваются права и обязанности командира баталіона».

Само собою разумѣется, что штабъ-офицеръ этотъ долженъ быть всесторонне знакомъ съ пулеметнымъ дѣломъ, со всѣми распоряженіями, касающимися пулеметной команды, ея матеріальной части, имущества, хозяйства; съ тѣмъ, какъ поставить дѣло обученія; съ имѣющимися пособіями и руководствами и со всѣмъ этимъ быть знакомъ такъ, чтобы онъ могъ контролировать постановку дѣла въ командѣ; дать, въ чемъ нужно, направленіе новому и малоопытному начальнику команды и быть передъ командиромъ полка докладчикомъ по вопросамъ, касающимся пулеметнаго дѣла.

Но какъ это сдѣлать?

Пропустить этихъ штабъ-офицеровъ черезъ какой нибудь инструкціонный курсъ невысказано, такъ какъ въ особенности теперь происходятъ частыя перемѣны въ составѣ штабъ-офицеровъ и къ подготовкѣ ихъ же въ частяхъ пока являются большія трудности, вслѣдствіе неразработки многихъ вопросовъ въ этомъ еще далеко не установившемся дѣлѣ и вслѣдствіе отсутствія такихъ лицъ, которыя могли бы ихъ подготовить.

Дѣло это у насъ совершенно не установилось. Подготовка штабъ-офицеровъ предоставлена совершенно ихъ собственному почину; во многихъ частяхъ, въ послѣднее время, происходили частыя перемѣны въ этихъ штабъ-офицерахъ. Лучше всего это поставлено тамъ, гдѣ наблюденіе за пулеметными командами возложено не на штабъ-офицера, а на капитановъ, бывшихъ командирами пулеметныхъ ротъ.

Нужно, чтобы въ полкахъ за дѣятельностью пулеметныхъ командъ былъ должный контроль; но это будетъ только тамъ, гдѣ командиръ части проникнуть сознаниемъ, что наблюдающій штабъ-офицеръ долженъ быть всесторонне знакомъ съ тѣмъ средствомъ, за которымъ онъ наблюдаетъ. Все это значительно облегчится, если команды будутъ обращены въ роты.

С. Седоровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

